

Ольга Грон

18+

ЕГО ВТОРОЕ Я

КНИГА 3

РЕВЕРС

18+

Его второе я

Ольга Грон

Его второе я. Реверс

«Автор»

2017

Грон О.

Его второе я. Реверс / О. Грон — «Автор», 2017 — (Его второе я)

Я оказалась в ловушке собственных чувств и эмоций. Предстоит разобраться, кто нужен мне на самом деле: Максимилиан Блэр или его неправильная копия. Ради того, чтобы стать счастливой, придется снова попасть в кошмар, который он решил воплотить наяву. И пускай вокруг нас сжимаются тиски, а во всей истории стало слишком много неизвестных, я все выдержу и помогу тому, кого люблю на самом деле, обрести себя.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ольга Грон

Его второе я. Реверс

Пролог

«Рано или поздно каждый садится за банкетный стол последствий своих поступков».
Р. Л. Стивенсон

*32-С регион Галактического Альянса.
Планета Краум, система звезды Рокс.
Главный космопорт.*

Несколько дней спустя я провожала мать в космопорт.

Я решила сама забрать ее из дома, чтобы провести еще немного времени вместе перед тем, как она улетит на Ноурэн. Я прекрасно знала, что это не навсегда. Понимала, что она выйдет на связь, как только сможет. Глаза мамы наполнились слезами, но я понимала, что это слезы радости. В них светилась скрытая надежда, что все будет хорошо, и на Ноурэне она сможет вырваться из тюрьмы, в которую сама себя загнала. А вот вырвусь ли я?

– Я свяжусь с тобой по прилету, Кимберли, – произнесла мама, когда мы уже делали посадку на опустевшей парковке космопорта. Таковой она являлась лишь сегодня, ведь Максимилиан Блэр провожал важного гостя – Чана Ванга. Но флайера Блэра я пока не видела – похоже, Макс задерживался.

Я вздохнула.

Несколько дней назад я призналась матери, где работаю на самом деле. Каковым же было мое удивление, когда она сказала, что Хелен давно все рассказала. Надо же, мама так долго делала вид, что ничего не знает! Возможно, ей известно не только о работе. Но я не стала поднимать болезную для меня тему.

Я провела платежной картой по датчику робота, что стоял неподалеку, и машина поспешила достать из багажного отделения флайера мамины вещи, погрузила их на специальную движущуюся площадку. Мы с мамой шли следом. Она расписывала перспективы будущей жизни, в ее голосе проявилось радостное щебетание. Я вздохнула, взяв ее за руку.

– Ты еще поживешь для себя, мам. Не переживай за меня. Мы скоро увидимся. Несколько месяцев – не такой большой срок.

– Моя девочка, все будет хорошо. Заботься о себе.

Я всегда знала, что в моей матери порой просыпается, эгоизм, но все равно относилась к нормально, ведь привыкла, что она постоянно требовала к себе внимания.

– Все хорошо, мам. Смотри, вот и господин Ванг!

Делегация вышла из большого флайера и двинулась в здание космопорта, где мы с мамой уже сидели за столиком кафе за высокой стеклянной перегородкой второго этажа. Отсюда отличный обзор на всю нижнюю часть огромного здания.

Ванг знал, где нас искать, тем более, что до отправления корабля еще оставалось время. Он поднялся к нам на лифте, а за ним я вдруг увидела Макса.

Издалека я не поняла, какого именно – лучше бы никто из них не прилетал. Не дадут спокойно проститься с матерью! Я всмотрелась в лицо мужчины, пытаюсь разобраться, сам ли это Максимилиан или клон с его настоящим характером. После того, как они признались в своем обмане, я так и не отошла от стресса. К счастью, мне дали вздохнуть спокойно, и на несколько дней я смогла вырваться к маме.

– Аманда, вы так прекрасно выглядите, – польстил Ванг маме. – Даже в дорожном костюме вы – прелесть.

– Благодарю вас за комплимент, господин Ванг. – Мама покраснела, а я отошла, оставив их наедине, чтобы поговорить с Максом. Вот только с которым из них – пока оставалось вопросом.

Макс ждал меня в стороне от Ванга и от мамы. Мужчины уже успели поговорить об интересующих их вещах, и у нас оставалось время до того, как освободится портал космопорта. Я прищурилась и вдруг поняла, что это Макс-клон. Новость обрадовала, поскольку встретиться с тем, кто являлся моим официальным мужем, никакого желания не было.

О, Создатель, мне тяжело с ними обоими. Как быть дальше?! Как понять, что вообще со мной происходит?

Когда до меня дошла истина моего положения – в тот самый день, в который я узнала о том, что их на самом деле двое – хотелось просто умереть. И дело было вовсе не в том, что тот, кому действительно начала доверять, оказался не Максимилианом Блэром – это, напротив, порадовало. Только вот то хрупкое доверие вдруг разбилось на тысячи мельчайших осколков, которые не складывались заново.

Он ведь такой же, как и его оригинал, телепат! Он мог найти способ защитить меня от ненавистного типа, но вместо этого поддался его игре, обманывая все последнее время. Он знал, что я замужем за тем, против кого восстает моя душа, кто пьет из меня энергию и заставляет подчиняться. Но при всех своих чувствах, о которых второй Макс мне постоянно твердил, он не сделал даже намека, что хочет добиться чего-то сам, не в образе своего прототипа. Напротив, он словно амеба растекся перед сильнейшим.

После этого стало тошно, даже приторно, что он слишком хороший, но не сильный. Не мужчина, способный защитить, а человек, обманувший меня. Я понятия не имела, что произошло между Максами, не хотелось думать. Голова просто не работала в том направлении. Конечно, я понимала, что присутствовал шантаж, а Макс неоднократно пытался предупредить меня, просил подождать. А теперь мне не хочется видеть ни одного, ни другого. С потерей личности Максимилиана Блэра тот, кого я любила, словно утратил часть самого себя, уверенность в завтрашнем дне. И как бы иногда не порывало пожалеть его (не каждый же день узнаешь, что ты – это и не ты вовсе, а чья-то копия), хотелось кричать: «А кто пожалеет меня! Со мной что будет?». И эти противоречивые чувства напрочь затолкали только появившиеся ростки хрупкого счастья далеко в мое подсознание.

– Кимберли, я хотел сказать, что тебе нужно вернуться, – тихо произнес он, когда нас никто не слышал.

– К кому: к тебе или к нему? Вы дали мне несколько дней, чтобы начать все заново. Не хочу снова стать игрушкой на двоих.

– Никто не тронет тебя без твоего согласия. Он обещал.

– Вот ты знаешь, – сделала я умильное выражение лица, – тебе бы я еще попыталась поверить, но ему – никогда.

– Зря. Он держит свои обещания. Я знаю!

– Тогда почему так вышло в тот раз? Когда вы издевались надо мной вдвоем? Что это было? Ответь мне.

– Это был мираж, если ты не поняла. Меня там не было. Он просто отомстил мне. Я обещал, что не стану пытаться говорить с тобой вне зоны действия слежения. Я нарушил договор. – Макс прищурил голубые глаза и посмотрел так серьезно, что мне вдруг стало его жаль, а он продолжил травить душу: – Мне плохо без тебя, Ким, прости. Я действительно был уверен: когда ты узнаешь правду, то сразу же откажешься от меня и предпочтешь его. И жалости я не хочу. Я и сам не знаю, что делать.

Он произнес это таким тоном, что я сама едва не разрыдалась.

Я действительно все эти дни ставила себя на его место, искала оправдание. Но если он так думал, то сам не доверял мне, считал, что я любила его за положение. А от этого становилось обидно вдвойне.

– Что мне делать... Макс. Макс, ведь?

– Можешь называть меня так. Если тебе удобно, – улыбнулся он.

– Хорошо. Тогда ты будешь Макс, а тот, – сделала я пространственный жест рукой, – Максимилиан. Так чего ты от меня хочешь?

– Просто вернись. Ты сможешь уйти в любой момент, если захочешь. Сейчас ты проводишь мать и полетишь с нами. Тирелл ждет меня во флайере. Мне самому нужно кое-что понять в этой жизни. Да и с Максимилианом происходят странные вещи. Тирелл и Лаверн узнали кое-что загадочное, но я не могу сказать тебе здесь. Тирелл обещал сам поговорить с тобой. И Максимилиан наконец-то согласился на обследование.

Я вспомнила о Тирелле Кроу. Удивительно, теперь Кроу стал единственным, кому я доверяла, хотя изначально не могла выносить его на дух. Он изменился, стал иным, особенно в последние дни перед моим бегством.

У меня будут союзники. Не стоит оставаться в неведении, если могу помочь им обоим. Одинаковым, но в то же время разным, как свет и тьма. Особенно вот этому, что стоял сейчас напротив, склонив голову. Да и оригиналу, в котором порой просыпались человеческие качества. Но главное – помочь второму Максусу осознать свое место в этом мире. Может быть, я действительно поспешила с выводами?

– Хорошо. Я попробую еще раз. Если вы вдвоем доведете меня до психушки – это будет на вашей совести.

Я не сказала ему о главном аргументе. Почти каждый день, пока я находилась у мамы, ко мне прилетала Лаверн в сопровождении Тирелла. И, кажется, у меня начала получаться установка зеркальных стен. С Лаверн уже выходило вполне сносно, а вот выйдет ли с этими типами – покажет практика. Меня все равно не оставят в покое, так или иначе. Лучше пойти на мирные условия, чем потом испытать на себе удар.

– Провожай мать, а я еще раз поговорю с Вангом и буду ждать тебя во флайере. Твой аппарат заберет Тирелл. Спасибо за доверие.

Макс улыбнулся – впервые за весь разговор, до этого в глазах мелькала сплошная боль. И я вдруг вспомнила, что значила для меня его вот эта улыбка...

Глава 1

Макс задержался в космопорте. Я же вышла и увидела Тирелла Кроу с неизменным выражением лица, когда непонятно, серьезен он или же просто издевается.

– Он тебя все же убедил, – заключил Тирелл. – Я еще вчера говорил, чтобы ты вернулась.

– Знаешь, как сложно все это принять? – огрызнулась я. – Если бы не ты и Лави... В общем, не знаю, как мне теперь вести себя с ними. Как на работу летать, я тоже не знаю. И как дальше жить.

– Надеюсь теперь, когда ты сможешь останавливать его телепатическую волну, тебе будет проще. У меня уже отлично получается. – Он вдруг заметил Макса, который выходил из здания: – Ты ему нужна в первую очередь. Оригинал мы потерпим. А вот копии стоит осознать, что он теперь самостоятельная личность, отдельная от Максимилиана Блэра. Пусть даже с чужой памятью и одинаковым набором хромосом. Его нужно растормошить, дать хорошего пинка, чтобы он почувствовал себя на своем месте. Максимилиан держит его шантажом. Как и Лаверн, и тебя... Если бы не покушение, вы все могли бы покинуть Краум. А поскольку вы привязаны к этой планете, придется искать выход здесь. Он наверняка существует, а я помогу во всем разобраться.

– Хорошо. Я попытаюсь. Не знаю, что из этого получится, – вздохнула я. – Скажи, а что тебя держит рядом с ним столько лет?

– Обещание, данное его отцу, – отрезал Тирелл. – Нам пора.

Мы летели недолго. Уже скоро я входила в дом, ставшим за это время моим кошмаром. Максимилиана не было дома, поэтому я спокойно вошла, а за мной зашел Макс. Из холла показалась Лаверн. Она подошла и поцеловала в щеку, чем удивила не на шутку.

– Ким, я так рада, что ты здесь.

– Сама не могу нарадоваться, – произнесла почти шепотом. – Мне это напоминает сговор пострадавших от энергосампиризма Максимилиана Блэра.

Я покосилась на Макса, который никак не отреагировал на мою неудавшуюся шутку. Я знала, что он воспринимает ситуацию болезненно, ведь как бы ни хотел, не мог относиться к Максимилиану так же, как я. Потому что знал помыслы настоящего Блэра, будто сам был на его месте.

В пространстве гостиной раздался резкий звук сигнала комма Тирелла, пока мы еще не успели поговорить. Мы с Лаверн прислушались к его словам.

– Да... Это я... Соединяй!.. – Кроу кого-то ждал, но с кем он говорит, оставалось загадкой. – Да... Что?! Это правда? Я сейчас прилечу!

Обескураженное выражение лица безопасника заставило насторожиться даже Макса. Он жестом попросил Тирелла включить громкую связь.

«Не нужно... Я уже сам к вам лечу. Придется составить несколько протоколов. Оформить документы. Заодно выясним ваше алиби...» – раздался незнакомый голос.

Экран коммуникатора погас, а мы дружно переглянулись.

– Что случилось? – не выдержал Макс.

– Это следователь из планетарной полиции. Рейс Бенедикт мертв... Умер пару часов назад.

– Но как это произошло? – не понял Макс.

– Может быть, опять передозировка? – предположила Лаверн. – К этому ведь все шло.

– Верно. Передозировка. Но это еще не все, – мрачно сообщил Тирелл. – На месте найдены свежие отпечатки. А запись камеры видеонаблюдения стерта.

– И что следователь хочет от нас? – Макс обошел Тирелла.

– Боюсь признаться, но следователь ищет Максимилиана. Он ведь еще не вернулся со своих раскопок?

– Нет. Свяжись с ним.

Я замерла, представив, что скоро Блэр окажется здесь вместе со всеми.

– Сейчас, – пробормотал Тирелл, а выражение его лица обескуражило. – Около тела Рейса найдены отпечатки Максимилиана! – выпалил он, повернувшись.

Эти слова повергли в шок. Неужели Максимилиан причастен к гибели его же адвоката? Первой моей мыслью стало осознание, что Блэра просто посадят. Но слишком наивно было так предполагать...

– Мы ничего не скажем следователю, – предупредил Тирелл Кроу. – Вы все знаете, что нам грозит. Нет резона отправлять Макса за решетку. Да он откупится, в любом случае. Самому Максиму нет смысла убивать Бенедикта. А вот у остальных возникнут проблемы. Для всех Максимилиан Блэр находился в это время в Краум-космопорте. Записи камер имеются, есть свидетели, что он провожал в этот момент своего партнера.

– Но ведь там находился не он! – встряла я, не понимая, зачем Кроу покрывает этого маньяка. – Мы все знаем, кто был там на самом деле!

Я повернулась к Максиму в поисках поддержки.

– Мы не скажем, Ким! – резко ответил Макс. – Тирелл, позвони Максимилиану, скажи, пусть не появляется здесь, пока не улетит следователь. Не хватало еще, чтобы они столкнулись. Потом сами с ним поговорим.

– Этим и займусь, – раздалось от безопасника.

Я не выдержала – выскочила из холла и бросилась в столовую. Следом за мной выбежала Лаверн. Я схватила со стола графин с водой, налила стакан и выпила залпом, пытаюсь успокоиться.

– Все будет хорошо! Жалко Рейса, конечно. Но это не Максимилиан, пойми! – нервно сказала Лави. – Мы должны узнать, кто им управляет и чего они хотят. Заставить их показаться.

Я повернулась, поставила на стол стакан. Мой взгляд упал на медальон, который Лави обычно носила под одеждой. Сейчас она забыла его спрятать, и в глаза бросился изображенный на нем знак – странный символ, я никогда не встречала такого. Чем-то похожий на обозначения, что были найдены на стенах зданий сто тридцать первого сектора.

– Я понимаю. Но мне страшно. Ведь в следующий раз жертвой может стать любой из нас, – тихо произнесла я.

Чего стоило психологическое давление, которым развлекался Максимилиан, в сравнении со страхом смерти?..

***

Максимилиан Блэр летел домой, будто в тумане, не понимал, что происходит.

Слова Тирелла никак не укладывались в голове.

Рейс Бенедикт был мертв, а в настройках его флайера после сто тридцать первого сектора черным по белому значились координаты дома адвоката. Но ведь он уверен, что не был там! Впрочем, в обратном он тоже сомневался. Последние пару часов после вылета с площадки заветного сектора остались загадкой...

Он дождался, пока вновь позвонит Тирелл, чтобы вернуться домой. Как хорошо, что он не успел убить своего клона!

Максимилиан впервые оценил присутствие рядом копии.

Интересно, сумел ли тот уговорить Кимберли вернуться?

Максимилиан обещал не трогать ее. В первую очередь, самому себе. Нельзя показывать всем зависимость от этой женщины. Для удовлетворения энергетических потребностей с него хватит людей в VI. С каждого понемногу – жалко им, что ли?!

А женщины?.. Он потерпит столько, сколько потребуется. Почему-то он уверил себя, что Кимберли сама выберет его. С его-то положением и деньгами! Что ей еще нужно? Клон, у которого ничего нет – даже собственных воспоминаний? Вряд ли.

Но странное ощущение, которое он испытывал в последние дни, пугало и заставляло задуматься, что не он порой управляет жизнью. Он отбрасывал мысли, старался не думать об этом после того, как пытался убить свою копию. Но смерть адвоката напрочь выбила Блэра из колеи.

Он уже сделал посадку у дома и молча ударил кулаком по панели управления.

Тирелл тут же появился на глаза, словно ждал его возвращения. Максимилиан тревожно посмотрел на него.

– Почисти гребанные настройки маршрута. Я действительно был там. Но я не помню. Знаю лишь, что вылетел из сектора, и все – как отрезало! А как убили Бенедикта?

– Ты вколол ему убойную дозу Р-32. Рейс давно сидел на этой дряни. Ты просто вынудил его это сделать, когда он, видимо, собирался успокоить нервишки, – кислым тоном ответил Тирелл.

– Рейс употреблял наркотики?! И давно ты это знал?

– Недавно выяснил. Вы же не даете мне спокойно вздохнуть! Я не знаю, что делать. Тебе нужно обследование. Хоть ты и проходил его тогда... – Тирелл замолчал, переваривая свои мысли. – Посчитай, сколько таких случаев ты не помнишь. Ты понимаешь, что тобой управляют? Мы заплатим Ковальски за молчание... Он просто проверит каждый участок твоего сумасшедшего мозга.

– Не заговаривайся, Тир! – прикрикнул Максимилиан.

– Да я устал от того, что ты не хочешь признать очевидное! Мы с Лаверн нашли информацию, что на людях когда-то проводили опыты по созданию совершенного солдата – универсального существа, питающегося энергией. Так вот мне все больше кажется, что эти разработки не уничтожены. И кто-то применил их на тебе во время похищения, поработал над твоим сознанием. Ты не такой плохой, каким хочешь казаться. Просто нужно вылечить тебя.

– Сейчас ты договоришься и будешь следующим, но уже по моей воле, – пригрозил Блэр.

– Я просто пытаюсь донести информацию. Ты же видишь, что твой клон иной. Не такой, как ты, – отмахнулся Тирелл.

– Я уже понял... Кстати, он привез Ким?

– Да, твою супругу доставили в целости и сохранности. Но не советую наседать, иначе можешь потерять ее навсегда. Да... твой... Макс дал показания за тебя. У тебя железное алиби – ты провожал господина Ванга в космопорт. Я знаю, что ты не виновен. Это единственный аргумент в твою пользу в моих глазах. Мое упущение, что я недосмотрел, не заметил угрозы.

– Спасибо, – процедил Максимилиан сквозь зубы. – Разберемся. Интересно, сможет ли Ковальски определить причину происходящего? А в существование сект я не верю. Это вымысел.

***

Пока я ждал Тира и Максимилиана, постоянно думал, возможно ли такое, что в определенные моменты кто-то управляет. Если это правда, враг может находиться совсем рядом. Кому мог понадобиться Рейс? Безобидный, много лет преданный семье Блэров, к которой я поневоле имел отношение.

Я прикрыл Максимилиана. Долго объяснять Кимберли, зачем я это сделал. Ей не понять, что там, где замешаны серьезные деньги и большая власть, не стоит никого сбрасывать со счетов.

Дверь столовую отворилась, и я вошел. Лаверн что-то объясняла Ким, и та внимательно слушала. Лави выглядела, как обычно, независимо, скрывала эмоции, а вот Ким сильно пере-

живала – я сразу почувствовал. Интересно, почему затих Астон Бейли и надолго ли? Ведь он не оставит Лави в покое, наверняка что-то задумал.

Хотелось бы разобраться со всем происходящим. И снова завоевать ту, что сидела напротив, чуть опустив ресницы. Кимберли старалась не смотреть на меня, но я чувствовал ее скрытый интерес. Чего она хочет от меня? Каким желает видеть? Женщину понять сложно, особенно в моем шатком положении.

– Макс, Тирелл еще не вернулся? – поинтересовалась Лави.

– Я видел его флайер. Он на территории.

– Я оставляю вас. Мне нужно поговорить с Тиреллом. Ситуация накаляется. Эх, это я во всем виновата. Если бы не я, то вы могли бы спокойно улететь... Или...

Я понял, что она недосказала. Если бы не Лаверн и ее заговор с Астоном, меня бы не было вообще. Жестоко порой играет с нами жизнь! Ким бы так и не смогла отомстить Максимилиану. Не с ее связями тягаться с акулами галактического бизнеса.

А вдруг Максимилиан убил ее отца так же, как и Рейса Бенедикта?!

– Лаверн, подожди. Я хотел спросить, – бросился я за брюнеткой.

Кимберли не стоило слышать этот разговор. Мы вышли за двери, и Лави повернулась ко мне.

– Срочно?

– Лави, Ким рассказывала о записи смерти ее отца, что предоставил ей Винс. Ты не могла бы узнать, что это за запись? Я хочу лично посмотреть ее. Ведь там был и Рейс.

– Хорошо. Я узнаю. Я сама не видела ее, этим Винс занимался.

– Спасибо, – произнес я.

Кимберли ждала меня. Но сказать, о чем думает, не собиралась. Она просто закрылась, спрятала свои эмоции. Я не хотел пробивать ее защиту. Если она даже их от меня скрывает, что уж тут сказать. Интересно, а как живут люди, которые не владеют даром телепатии? Они же как-то определяют, что происходит с собеседником?

– Макс, прости, что я наговорила тебе в космопорте. Я действительно рада, что ты – не он. У меня в голове такое творится... Мне сложно думать о чем-либо, – призналась она.

Я ничего не ответил. Понял ее по-своему.

После того, как Ким узнала, что я – не Макс Блэр, она пытается принять меня другого, но пока у нее не выходило.

– Что мне сделать для тебя? Ты только скажи!

– Ничего. Просто обними – и все, – попросила она.

Я прижал ее себе, чужую и такую родную одновременно. Она замерла, устроившись у меня на груди, слушала, как бьется мое искусственно созданное сердце.

Жестоко со мной обошлась судьба, врагу не пожелаешь.

– Я хотела сказать. – Она подняла голову и посмотрела мне в глаза. – Те дни, на Трентоне и в полете – были лучшими в моей жизни. И вовсе не из-за того, что я считала тебя им... Просто ты должен собраться с мыслями и принять то, что случилось. И я должна...

***

Я протянула к нему руки и вдруг поняла, что сделаю все возможное, чтобы быть с этим мужчиной. И плевать, кто он. Все равно, что для общества играет иногда роль своего прародителя. Что он делает за того часть работы. Я не понимала этих игр. Но даже Тирелл по непонятным мне причинам поддерживал эту аферу.

Я просто потянулась к Макс, чтобы поцеловать. Сама не знаю, что нашло. Я не думала, почему это делаю, но сердце тревожно забилося, когда я поняла, что могу своими действиями оттолкнуть единственного, кто заботился обо мне все это время.

Макс ответил страстным поцелуем, зарылся руками в волосы, перебирал их. Но звук чьих-то шагов заставил нас остановиться. Мы повернулись и увидели *его*.

Максимилиан стоял в дверном проеме и смотрел на нас.

– Развлекаешься в мое отсутствие с моей женой?

– Ты уже явился? – Глаза Макса сверкнули в ответ. – Я не позволю тебе командовать, что мне делать.

– Вы все в моем доме, – безразлично заметил Максимилиан. – Хотите уйти – я же никого не держу. Вот только планетарная полиция арестует ее быстрее, чем вы успеете зарезервировать билеты на трансгалактический лайнер.

Я отпрянула от Макса, слезы застыли в глазах, а потом вдруг скатились бусинами по щекам. Он ведь прав! Я заложница в этом доме. А он радовался, всасывал мои эмоции, чертов энергетический кровопийца.

– Я согласился провести несколько дней в медицинском центре – Тирелл настоял. Так что даю тебе фору. – Он обращался к Максиму, но я подняла голову, улавливая каждое слово. – Занимайтесь, чем хотите, в мое отсутствие. Но не забывайте: я вернусь.

Он смерил нас холодным взглядом и вышел. Странно, я даже не ожидала от него такого поступка. Или он действительно менялся? Хоть бы Мэриону удалось понять причины его помешательства! Может быть, когда-нибудь он тоже станет нормальным.

Макс отошел, задумавшись, потом бросил в сторону двери несколько слов:

– Не думай, что твоя игра продлится вечно. Всему приходит конец!

– Подождем... – пробормотала я тихо. – Ты только держись! Не сорвись сам. Мы найдем способ избавиться от этой зависимости.

– Он не такой плохой, каким хочет казаться. Я знаю, – ответил Макс.

– Мне иногда тоже так кажется. Но он не сможет отказаться от меня.

– И его вполне можно понять... Пойдем, посмотрим, что там с нашими документами по ВІ. Жаль забрасывать корпорацию. Это вторая вещь, которая держит меня здесь, на Крауме.

***

Тирелл Кроу находился на площадке у своего флайера, молча поправляя куртку. В голове он проигрывал последовательность событий, которые привели к смерти Рейса Бенедикта. И визит следователя планетарной полиции. Понятно, что никто больше не станет трогать Максимилиана Блэра. Просто не посмеют. А вот разобраться, в чем же дело, стоило. А для этого...

– Куда собрался? – Лаверн бесшумно выскользнула на парковку.

– Меня ищешь? Соскучилась? – насмешливо спросил Тирелл.

– Вот еще! Нужен ты мне больно. Просто поговорить хотела. Никак, ты собрался в дом Рейса.

Он приподнял брови.

Как она догадалась? Хотя... что говорить о бывшем спецагенте, да еще и телепате. Она же насквозь его видит.

– Лаверн... – Он замолчал, подбирая слова, затем пояснил: – Я хочу узнать, что Рейс делал в последние дни: где был, с кем встречался. Не думаю, что полиция заметит все мелочи. А они могут оказаться очень важны для нас.

– Я с тобой. – Она застегнула комбинезон и бесцеремонно залезла в его аппарат.

В голубых глазах сверкнул живой интерес. Тирелл предпочел бы видеть другой интерес в этом взгляде. После того поцелуя Лаверн несколько отстранилась от него, а он постоянно думал, что хотел бы видеть ее рядом всегда. Трогать эти волосы, ощущать теплую кожу, заставлять дрожать в его руках.

Впервые за столько лет Кроу снова влюбился. Это раздражало, ведь делало слабее. Нужно спасти девчонку от преследования, чего бы это ни стоило. А потом пусть сама решает, надо

ли ей продолжение отношений. Но внешне он старался ничего не показывать. Помогал тот же метод защиты. Он держал себя начеку. Прятал чувства, хоть иногда так и порывало подхватить Лаверн на руки, занести в комнату, бросить на постель. Наслаждаться ей до последней капли, заставить изнемогать от желания, а потом дать ей то, чего она захочет. И больше никогда не отпускать...

– Полетели. Посмотрим, как жил Рейс в последние дни. Надеюсь, там нет полиции. Это может оказаться опасно для тебя.

– Я уж как-нибудь разберусь с полицейскими. Не забудь, я не в таком дерьме побывала.

– Я ничего не забываю, – тихо прорычал он в ответ.

Лаверн поняла это по-своему: конечно же, он не забудет, что она пыталась убить его. Она злилась, что пошла на поводу у Астона Бейли, и теперь старалась искупить вину. Вот только сама себя загнала в капкан.

Дорога до дома Рейса заняла немного времени. Тирелл посадил аппарат в стороне от освещенной части, проблем с планетарной полицией ему не хотелось, несмотря на все его связи. Зря он только потащил ее с собой. Лучше бы полетел один, для ее же безопасности.

– Что с тобой? – Она выскользнула из флайера. – Не рад, что я навязалась в твою компанию?

– Прекратит сканировать мой мозг, без тебя тошно.

Он совсем забыл, что она чувствует каждую его эмоцию. К Максимилиану в свое время удалось привыкнуть, но когда это делала девчонка, которую он желал трахнуть, это начинало раздражать. Хотелось думать о делах, а не контролировать себя постоянно. Или же просто научиться доверять ей.

– Прости, – пожала плечами Лаверн. – Так мы идем или нет?

– Естественно. Придется отключить сигнализацию. Полиция наверняка закрыла доступ до конца расследования. Но в доме, судя по всему, никого нет. – Он достал из флайера очки с функцией ночного видения и инфракрасными сенсорными датчиками. – Держи. Хотя зачем тебе. Ты копов и так почувствуешь.

Сам же распахнул багажный отсек, где находились всевозможные устройства. Придется считать магнитный код, чтобы открыть дом, а потом точно так же закрыть, при этом не попасть в диапазон действия видеокамер, наверняка расставленных по всей территории.

Они молча прошли по затемненной дорожке к дому и остановились там, где находилась граница освещенной части. Туда падали лучи прожекторов. Неподалеку соседние дома. Квартал Краум-сити был далеко не бедным. Этот район входил в зону, которую защищали от песка огромные ловители. Так же, как и дом Максимилиана находился в безопасной части города, защищенный от сильных ветров.

– Обойдем с той стороны. Дальше другой участок.

Они обогнули дом, чтобы попасть к высокому забору, Тирелл смерил Лаверн оценивающим взглядом, потом включил свой считыватель кодов. Синий экран довольно быстро выдал нужную комбинацию цифр, которую безопасник передал другим устройством. Лаверн насто-роженно осмотрелась вокруг.

– Кажется, никого нет. Отключил?

– Да. Придется прыгать.

– Слабо? – Она подтянулась, оказавшись на верху забора. – Догоняй!

Тирелл выругался вслух, вытащил из рюкзака трос с крюком. Забросил его наверх, зафиксировал, а потом, держась за него, поднялся. Нажал кнопку – и трос сам спрятался в коробочку. Тирелл спрыгнул, убрал в сумку свое приспособление. Еще пригодится на обратном пути! Он бросился догонять Лаверн, которая уже стояла у самого дома. Они быстро открыли внутреннюю дверь из сада и проникли в дом.

– Рейс в морге?

– Да где же еще. Забрали, сделают экспертизу. Здесь никого нет. Можно свет включить. Лаверн быстро сориентировалась, ведь уже была в этой большой гостиной. Не оставлять бы за собой следов. Тирелл словно понял ее – протянул перчатки.

– Вот, держи. Надо включить непрозрачный режим окон. Потом свет. Чтобы снаружи не увидели.

– Уже, – отыскала Лаверн взглядом пульт управления на стене.

На сенсорной панели заморгали лампочки. Брюнетка быстро пробежалась пальцами, создав нужный режим в помещении. Теперь можно было спокойно рассматривать все, не переживая, что их заметят. В случае чего придется воспользоваться способностями. Двоих спрятать сложнее, чем себя одну, но тоже вполне реально.

Глава 2

Максимилиан просто совершил подвиг в моих глазах – оставил нас в покое со своим клоном. Хотя я чувствовала, ему нелегко это далось. Не стоило увлекаться ласками, кругом находились невидимые видеокамеры – глаза дома. Наверняка, он знал все, что происходило, ведь вся техника в этом особняке была настроена на нужды его владельца.

Но это не помешало нам говорить.

Вопреки моему плохому настроению, я смогла перебороть себя. Это было нужно Макс. С каждым моим словом он оживал. Его растерянность исчезала, а ее место занимала некая уверенность и просто желание жить. А от Тирелла я узнала, что с ним происходило все эти дни.

Мы не могли покинуть дом, но никто не мог запретить выйти в сад. Туда мы и направились, будучи уверенными, что нас никто не видит. Максимилиан не появлялся, Тирелла и Лаверн не было до сих пор. Их отношения стали странными: я видела, как менялся взгляд Тирелла в присутствие сестры Максимилиана.

– Пойдем туда, вглубь, – потянул меня за руку Макс. Мы пробежали по дорожке мимо застекленных цветущих оранжерей и встроенных ламп освещения. Я мимолетом взглянула на те самые белые лилии, до сих пор вызывающие странные ассоциативные чувства. Макс не знал этого, поэтому нахмурился, чувствуя мой перепад настроения.

– Что с тобой? Что-то не в порядке?

– Макс, – взглянула я ему в глаза. – Я боюсь потерять тебя. Вдруг что-то случится?

– Все в порядке будет. Сама говорила – главное, верить в победу. Ведь, когда ты шла на работу в ВІ, то тоже действовала на удачу. И если бы не ты и Лави...

Я поняла, что он хотел сказать – его бы просто не было на свете.

Я отвлекла Макса от этой темы. Провела дальше по саду, и мы вышли к большому бассейну под светящимся куполом.

– Искупаемся? – спросил он меня вдруг.

– Нет... Не могу. Только не здесь. Ты меня понимаешь? – покосилась я на воду, которая бликами отражала обволакивающий пространство свет.

– Как знаешь... Иди сюда. – Он сел на шезлонг, а меня потянул к себе.

Наши губы слились в поцелуе; я почувствовала тепло, что исходило от Макса, сладкий поглощающий аромат. Словно мы находились не в доме Блэра – скорее, на пляже Трентона, где мы впервые целовались и я почувствовала что-то, выходящее за привычные для меня рамки.

Макс создавал для меня иллюзию, но она не отталкивала, лишь успокаивала, заставляла дрожать в его руках от счастья. Нежные пальцы уже расстегнули мой комбинезон и нашли сквозь тонкую ткань бюстгалтера горошину соска. Макс наклонился и укусил меня за грудь, прямо через ткань, а я откинулась назад, позволив ему это делать. Лишь часто задышала, когда его губы перешли к моей шее, покрывая частыми прерывистыми поцелуями. Внизу живота внезапно появилось сладкое тянущее чувство, и я застонала. Я хотела Макса все так же, как и тогда, на Трентоне, хотя после всех событий считала, что между нами все кончено.

Внезапно моя иллюзия изменилась: вместо одного мужчины в ней их стало двое.

Второй тоже был рядом. Я почувствовала его руку, словно наяву, а потом и холодный голос, что приказал мне раздвинуть ноги. Да что же происходит?..

Галлюцинация прервалась внезапно, будто меня выдернули из мечты и бросили в реальность. Максимилиан на самом деле находился здесь, смотрел на нас с неприкрытым любопытством, словно никогда не видел подобного зрелища. Я отпрянула от своего Макса, заправила белье и застегнула комбинезон.

– Сладкая девочка, не правда ли? – Блэр подошел и присел с другой стороны шезлонга. – Ты ведь не промах: так и норовишь воспользоваться тем, что принадлежит мне. Почему ты

прервал представление? Ей же хорошо было. Ты только попробуй ощутить эту гремучую смесь чувств. Ведь мы могли получить удовольствие вместе, троим. Каждый взял бы то, что хочет.

– Мне твоего представления в прошлый раз хватило! – прошипела я, припоминая, что произошло в тот день: – Когда ты оставишь меня в покое?

– Ох, дорогая моя жена, – сделал он акцент на последнем слове, – как ты наивна. Ты еще ничего не понимаешь в мужчинах. Кому нужны все эти ванильные страсти, цветочки, поцелуи, когда нет главного – адреналина. Ведь именно он делает тебя такой уязвимой и вкусной. А ты рассказала моему клону, как мы с тобой весело провели время в последний раз? Тебе понравилось, не отрицай. Я не склонен применять насилие в истинной его форме. Предпочитаю делать все без боли и крови. – Он поморщился, потом протянул ко мне руку, провел пальцами по моему бедру. – Истинная форма наслаждения – удовольствие разума. Потому что я здорово определяю все страхи. Знаю грань между желанием их почувствовать снова и забыть. Я годами тренировал свой разум, чтобы вытаскивать из глубин подсознания то, чего боится партнерша. И знаешь, что самое интересное? Ты все помнишь сам, Макс. Скажи ей!

– Что? – поинтересовалась я, отодвигаясь от его руки. При этом я видела, как напряглось лицо Макса.

Показалось, он вот-вот ударит своего оригинала. Но нет.

– Рано или поздно все испытывают удовольствие и просят продолжения. Только тогда мне уже не так интересно. Скажи ей, Макс, сколько женщин умоляло повторить страшную для них иллюзию. Скажи!

– Макс, это что, правда? – повернулась я.

Макс стиснул зубы и молчал. Брови свелись вместе.

Неожиданно он поднялся с шезлонга, размахнулся и врезал Максимилиану кулаком в лицо. От неожиданности тот скатился в бассейн и упал; раздался громкий всплеск. Я подскочила, прикрыв ладонью рот, чтобы заглушить свой крик. Максимилиан же вынырнул, потом стянул с себя мокрую одежду, бросив рубашку и домашние брюки на покрытие пола. Отбросил с лица локоны, с которых стекала вода. Сузил глаза, тяжело дыша, и направил на Макса, стоящего на краю, телепатическую волну. Видно, вышло неожиданно, поскольку тот пошатнулся и через секунду оказался там же, вместе с ним. При этом не показывался из-под воды.

– Отпусти его! Он же задохнется сейчас! – крикнула я.

Черт! Неужели он не может противостоять этому ублюдку?! Или же с тем снова происходит что-то странное.

– Только ради тебя, Ким, – хрипло ответил Максимилиан.

Он расслабился, и тогда Макс вынырнул, откашливаясь. Вода закрывала их тела где-то по грудь. Еще немного – и Блэр мог бы его утопить. Но он не собирался этого делать, просто хотел показать свое превосходство в телепатическом плане.

Максимилиан вышел из воды, играя мускулами, не спеша встал на прозрачный диск, который забирал с его тела лишнюю влагу. В это время второй показался из воды и выбрался на площадку, метая злые взгляды на своего оригинала. И странно-удивленные на меня, словно я была виновата в его бедах. Я с гордостью взглянула на него. Это же надо, врезал Блэру. Так ему и надо! Интересно, чего он вдруг так взъялся? Неужели там что-то настолько страшное, что даже клон не хотел воскрешать в общей памяти. Или же, напротив, слишком интересное.

– Я провожу тебя в дом. Не трону, не переживай, – предложил мне Максимилиан.

– Нет. Я с тобой никуда не пойду. Уж лучше одна.

– Как знаешь. Пошли, поговорить надо, – бросил он своему клону. – Пусть спать идет. Одна. Сам знаешь, сегодня утром мне нужно уехать.

Я скрестила руки на груди. Пусть идут. Все равно у них есть от меня свои секреты, которые я не знаю и не хочу знать. Я зевнула, почувствовав усталость от этого дурацкого дня. Хотелось протянуть ноги, выспаться, забыть о том, что вокруг меня столько недосказанности и тайн.

Что эти двое мужчин не оставят меня в покое, хотя я уже определилась, с кем хочу остаться. Но первый не даст, пока находится рядом.

Я дождалась, пока они скроются с моих глаз, и пошла в сторону дома, искренне надеясь, что успею поспать до того, как мы с Максом полетим в корпорацию улаживать рабочие вопросы.

***

Тирелл Кроу методично обыскивал каждый уголок дома Рейса Бенедикта. Он старался действовать осторожно, чтобы не шуметь и не привлекать внимание снаружи. Но пока не попалось ничего стоящего. Копаться в ворохе документов и голографических записей не было времени, хотя это стоило сделать. Но Тирелл и так знал, что там может быть.

– Почему ты думаешь, что тут что-то можно найти? Может быть, обыщем его кабинет в ВІ? – настороженно спросила Лаверн.

– Я прекрасно понимаю, кто мог заставить его принять дозу, оказавшуюся смертельной. Но зачем-то это было нужно? Значит, Рейсу стало известно то, чего он не должен был знать. А поскольку сам он в последнее время мало чем интересовался, делал лишь то, что говорил Максимилиан, значит, дело в чем-то еще. Сам он мало выходил из дома, разве что в ВІ бывал.

– Значит, дело в самом Максимилиане. Он мог приказал Рейсу сделать что-то, вышедшее за пределы компетенции тех, кто им управляет. Что-то могло помешать им выполнить задуманное. Ведь манипуляции Максимилианом не происходят просто так. Они имеют определенную цель. И кажется, это раскопки города предтечей. Ты же так и не свозил меня туда, хоть и обещал.

– Сама видела, что было не до раскопок. Наведаемся туда, если снова ничего не случится.

– Зря ты не хочешь посмотреть записи Рейса. Вряд ли они оставили следы за собой, если убивали его руками, точнее, разумом Максимилиана. Поэтому полиция ничего и не нашла. А вот в компьютере стоило бы покопаться.

– Давай, смотри, пока я загляну на второй этаж. Кабинет Рейса открыт.

– Хорошо, – развернулась Лаверн и направилась в большое мрачноватое помещение.

Компьютер быстро засветился, а женский голос системы запросил пароль.

Голосовой идентификатор. Черт, что же делать? Она задумалась, вспоминая, как взламываются эти устройства. Она делала такое когда-то, но это было слишком давно. Лаверн замерла. Стоит ли ломать систему? Она знала, что можно подключить общую сеть дома, чтобы соединить профили разных устройств. Только это чревато последствиями – может включиться сигнализация, а если прилетит полиция, хорошего будет мало. Поэтому она не рискнула делать это самостоятельно, решив дождаться возвращения Тирелла.

Лаверн отправилась наверх, а он уже направлялся к ней. Увидев ее взгляд, Тирелл понял, что у нее не вышло. Они вместе зависли над панелью управления компьютером.

– Да, твой метод может сработать: если функционал дома настроен на его голос, то среди них наверняка найдется нужный нам тембр. Не думаю, что Рейс ставил особую защиту. Но вот сигнализация... Это проблема. Если она сработает... Сколько времени нужно, чтобы смотаться отсюда?

– Пяти минут нам хватит. Вопрос в том, сколько мы будем искать нужную нам информацию. Если она вообще существует, – ответила Лаверн.

– Рискнем. – Тирелл Кроу вышел к панели управления системами жизнеобеспечения коттеджа, чтобы настроить нужный режим.

Лаверн осталась около компьютера, чтобы быстро активировать пароль, если он найдется. Она подняла голову, когда повсюду загорелся свет, заработали кондиционеры, заиграла музыка, медиа экраны во всех помещениях включились, словно весь дом ожил. Но тут же уставилась в монитор, быстро перебирая на панели компьютера всевозможные варианты паролей.

Ей удалось: после нескольких неудачных попыток система одобрила запрос. Рейс оказался не слишком-то продуман, по крайней мере, не особо переживал, что данные могут стать известны кому-то еще.

Тирелл склонился над девушкой, рассматривая списки документов и писем, пока оставалось время до прилета планетарной полиции. Лаверн нервничала: у нее ничего не выходило; то, что они видели, вряд ли могло кого-то заинтересовать.

– Посмотри в удаленной корреспонденции. Ты же сможешь восстановить файлы.

– Конечно. Если они были. Не пора ли нам сматываться отсюда? Вот... – Она замолчала, а потом добавила: – Следи за временем. Пару минут – и все.

– Согласен. Иначе можем не успеть.

Она быстро перебирала пальцами, выполняя давно заученный алгоритм действий, и вот, кажется, нашла, что искала – запрос в галактическую Службу изысканий. Именно они и занимались поисками останков и реликвий древних цивилизаций и следов, оставленных ими. И находились они под ведомством Альянса.

– Чертов Рейс, он хотел сдать Максимилиана. Не выдержал после того случая, – проговорил Тирелл. – Он не успел – ему пока ничего не ответили. Если бы он отправил туда голографические проекции раскопок, вся планета уже кишела бы военными и археологами. Он всего лишь поинтересовался о порядке действий, но не успел ничего сообщить. И кто-то, кому это крайне невыгодно, решил побыстрее от него избавиться. Тот, кто следил за ним и, вероятно, был с ним знаком. Поэтому они и отправили Максимилиана сюда. А тот как раз возвращался из сектора.

– Тирелл, больше мы ничего не найдем. Пора делать ноги.

Тирелл Кроу успел отключить все, что работало, оставив только регулировку микроклимата. Он преодолел забор с тем же приспособлением; Лаверн последовала за ним так же, не рискнув прыгать. Они рванули к флайеру под звуки спешащих на сигнал тревоги аппаратов планетарной полиции. Еще немного – и они бы не успели. Тирелл быстро включил двигатели, и флайер взлетел, разминувшись с полицейским катером всего на каких-то пару сотен метров. Они видели яркие прожектора, что прорезали ночную темноту бело-голубыми лучами.

– Ух. Слушай, а ведь если правда то, что Рейс собирался сдать Максимилиана, значит, информация доходит до неизвестных нам лиц в течение одного, максимум, двух дней? Кстати, что там с данными от Климса Каура? Сейчас они пришлось бы как нельзя кстати. Мы могли бы вычислить, кто находился на орбите планеты в последние два дня.

– Этим тоже займемся завтра. Да еще и с Максимилианом лететь. Отдохнуть нам пока вряд ли удастся. – Тирелл вздохнул и взял курс на дом Блэра.

***

Максимилиан Блэр не злился. Это чувство, как и многие другие, почти не присутствовало в его разуме. Но что-то задело эту безразличную, на первый взгляд, натуру, когда он увидел Кимберли со своим отражением. Царапнуло изнутри, заставило подумать, какое удовольствие мог бы испытать, будь он на месте своего клона. Не разозлило – именно вывело из равновесия, ведь казалось, что на месте Макса должен быть он. Эти странные чувства Блэр испытывал постоянно. Видимо, они играли роль в пополнении его энергетической сущности чужими эмоциями, которых ему не доставало. Только вот почему он испытывал необходимость в негативе, он не знал.

Он молча смотрел в окно, пока флайер с пилотом за штурвалом скользил над поверхностью дороги. Впереди уже виднелось здание, которое было выстроено за его деньги пару лет назад, когда он думал только о том, что откроет выгодный для региона бизнес. Тогда он и не предполагал, что сам вскоре решит воспользоваться разработками Мэриона Ковальски.

Тирелл Кроу не полетел с ним. Что-то странное происходило с его безопасником, особенно утром. Он объявил Максимилиану, что у него есть срочные дела. Блэр не стал выяснять обстоятельств; никаких эмоций не проскочило в поле, окружающем Тирелла. Но не было времени выяснять причину – его уже ждали, а Максимилиан не желал терять время, которого оставалось все меньше.

В заветном секторе уже всю очищали стены новой части города, каждый день приносил новые открытия. Его управляющий каждый день отправлял Блэру новые фрагменты съемок, а вчера Максимилиан лично контролировал ускоренное выполнение работ по восстановлению давно развалившихся стен, напоминающих жилой квартал города. Но ему нужно иное. Кажется, они шли не в том направлении, ведь он поверил данным геологической разведки, а здесь была наибольшая концентрация возможных останков города. Пустого города.

Он отвлекся от размышлений, увидев, что они уже на месте. Что же, стоит пока забыть о своих проблемах.

***

Максимилиан Блэр не являлся главной целью сегодняшних забот Тирелла. Кроу еще ночью сообразил, что так и не наведется к Климу. Стоило дать тому хорошего пинка, чтобы не забывал, кому обязан положением.

Поспать удалось только пару часов, да и то это сложно было назвать сном. Мозг постоянно работал, сопоставлял факты, строил предположения. Поэтому, проводив Максимилиана, Тирелл рванул в дом, чтобы позвонить своему знакомому и договориться о встрече. Это не заняло много времени. Не успел он спрятать в карман штанов свой комм, как мимо него проскользнула тень Уны.

Местная прислуга старалась не связываться с угрюмым безопасником – себе дороже. К женщинам он был безразличен, и никто из них не удостаивался чести больше раза побывать в его постели. Охрана же просто избегала контакта с саркастичной натурой Кроу. За должность держался каждый, ведь работу в многомиллионном городе было не так легко найти.

– Уна, иди-ка сюда, – позвал вдруг Тирелл.

Служанка обернулась, сверкнув черными глазами.

– Что-то случилось?

Она была единственной, кто позволял себе так отвечать Тиреллу. Он же объяснял это тем, что она работала на Блэров побольше его – еще со времен жизни на Асгарде.

– Где Лаверн?

– Она в своей спальне, еще спит. Господин... Максимилиан... только что улетел в офис с госпожой Кимберли. – Уна побоялась назвать второго Макса словом «клон». В доме все уже знали о его существовании, но были предупреждены о последствиях распространения информации.

– Принеси два кофе. Сливки. И что-нибудь сладкое. Я хочу сам навеститься к Лави, – распорядился вдруг Тирелл.

Через несколько минут он уже стучался в комнату к Лаверн, сделав безразличный, скучающий вид, хотя искорки в золотистых глазах говорили о многом.

Когда межкомнатный транслятор сообщил брюнетке о неожиданном госте, она бросилась приводить себя в порядок, посмотрелась в зеркало, развязала шнурок пеньюара и улеглась в постель как ни в чем не бывало.

Тирелл вошел и поставил на столик поднос, присел рядом с Лаверн.

– Че-ерт, такая рань. Ты, что, без меня не мог обойтись? – протянула она, нарочито громко зевая.

– Хотел сделать сюрприз. Принес кофе. Заодно решил обсудить некоторые моменты, – ответил Тирелл ровным тоном.

– Кофе? – потянулась Лаверн, рассматривая его сюрприз. Потом брезгливо сморщила нос: – Я не употребляю сливки. Они лишь портят фигуру. И сахар мне не нужен.

– Там нет калорий. Они же искусственные, – усмехнулся он.

– Тогда тем более. Это все, что ты хотел? – Она шутливо приподняла бровь. – От того, что я проспала бы еще пару часов, вряд ли бы что-то изменилось в наших глобальных проблемах. И вообще, я думала, что ты отправился с Максимилианом решать его вопрос.

– Так будешь кофе или нет? Я не полетел с Максимилианом, с ним отправился Рэй, а Винсент в ВІ вместе с Ким и вторым Максом. Так что дома почти никого нет. Если не считать десятка молчаливых слуг и нас.

– Нет. Не буду. Убери, – отвернулась она от предложенной чашки, сделав вид, что Тирелл вообще не заботит ее. – Раз никого нет, то и я могу еще немного отдохнуть. Ты же пророчил мне рудники на астероиде, а ведь там уже не выплусь. Боюсь, что молчание Астона не к добру. Как, впрочем, и все остальное.

– Тогда я буду пить кофе сам. Потом не проси. – Он демонстративно отвернулся и сделал глоток из ее чашки. – Клим ждет нас, так что не разлеживайся, скоро полетим к нему.

– Я передумала. Отдай! – Лаверн поднялась и села на кровати, сбросив с плеча накидку, якобы случайно. – Хочу узнать, каков твой вкус. – Она протянула руку и отобрала у него кофе, половина которого вылился на нее. – Ну вот, смотри, что ты наделал... Придется переодеться.

– Сама виновата, – едва сдержал он улыбку.

– Отвернись! – Лаверн поднялась и сняла с себя верхнюю часть одежды, оставшись в одних трусиках, и искоса бросила на мужчину томный взгляд.

Лаверн откровенно провоцировала его, завлекала. Мстила за то, что он издевался над ней в первые дни их знакомства. Она чувствовала желание и напряжение Кроу, а он еле сдерживался, чтобы не завалить ее на постель прямо сейчас. Пусть не думает, что с ним можно вот так поступать, словно он мальчишка какой-то. Но тем самым он признал бы свое поражение.

– Нам пора. Собирайся. Я жду тебя внизу, – бросил он резко, потом поднялся, стараясь не смотреть на девушку. – Пока Максимилиан отсутствует, полетим посмотреть его интересные находки. У меня есть код для доступа в сто тридцать первый сектор.

Он стиснул зубы, украдкой бросив взгляд на полуобнаженные ягодицы, прищурился, представив их прямо перед собой. И хоть, на первый взгляд, Лави была и не против возможного секса, безопасник знал: от нее можно ожидать любой подвох, поэтому не спешил радоваться.

– Хорошо. Полетим, – бросила она мокрую одежду в очистительный контейнер и потянулась за комбинезоном. – Пойди, остынь.

– Чертовы телепаты, – прошипел Тирелл и хлопнул дверью, решив, что в его жизни это был первый и последний кофе в чью-то постель.

Глава 3

Я украдкой смотрела на Макса: как он улыбался Роксу, радовался новому дню, пока мы летели в ВІ. Небо планеты сегодня было особенно белым, и на его фоне сине-голубые глаза мужчины выглядели особенно, словно небо Земли, к которой я успела привязаться. Его губы красиво изогнулись в момент, когда аппарат сел на раскаленную крышу здания. Я вдохнула горячий воздух, который особенно чувствовался после кондиционера флайера. И мы поспешили под крышу, откуда попали в прозрачный лифт. Пока нас никто не видел на уровне верхних технических этажей, Макс обнял меня за талию и уткнулся в волосы лицом, вдыхая мой запах.

– Жаль, я не могу дать тебе все это. Это не мое.

– Макс, ты серьезно думаешь, мне нужны эта корпорация и ее владелец? Ты настоящий, а не он. Не думаю, что Блэру вправят мозги. Да и после всего, что произошло, я не смогу его простить. Да, мы временно являемся марионетками в его руках, но сможем вырваться.

– Стоит ли? Корпорация – это судьбы многих жителей города. Она его неотъемлемая часть. От нас зависят благосостояние и рабочие места нескольких тысяч человек, ведь Краум и дейтерий неразделимы. Мы ничего не изменим, если не будет ВІ – не будет этого города. Стоит просто изменить политику, попытаться улучшить жизнь людей на планете.

– Ты прав. – Я вдруг вспомнила, что привело на Краум моих родителей: – Невозможно исправить прошлое. Нужно изменить будущее. Отца не вернешь. Интересно, та запись, что давал мне смотреть Винс, – она настоящая или же смонтирована? Я ведь так и не узнала... Я только вчера задумалась, что Максимилиан действительно может просто не помнить о том, что натворил. И это не его вина.

– Она настоящая. – Макс отвернулся от меня. – Прости, что не сказал раньше. Мы с Тиреллом пересматривали ее на днях, когда искали связь. Нам дал ее Винс. Это Максимилиан заставил Джэра застрелиться. Рейс это тоже знал. Но Блэр действительно не помнит, а Рейса больше нет в живых. Помимо твоего отца троих постигла та же участь.

Я замолчала. Слова Макса лишь подтвердили мои догадки.

Мы уже добрались до нужного этажа и выходили из лифта, когда меня вдруг пронзила дрожь от осознания, что все мы существуем, живем рядом с убийцей – с тем, кто может неосознанно уничтожить каждого, находящегося рядом.

– У меня в том исследовательском центре работает знакомый. Нужно узнать причину его нарушений раньше, чем он что-то натворит, – процедила я сквозь зубы. – Не знаю, чем все закончится, но сделаю хотя бы то, что в моих силах. Даже если ради этого придется терпеть твоего сумасшедшего оригинала. Только ради всего этого... – Я обвела рукой панораму за окном, к которому мы подошли. – Мне страшно...

– Я не хочу подвергать тебя риску... Че-ерт, попал ли кто-либо в такую ситуацию. Как мне принять то, что моя любимая женщина может находиться в руках другого? Даже ради дела. Пусть Тирелл и Лави занимаются расследованием. Но ты не лезь в это дерьмо!

– А я и так по уши в дерьме. Ради папы и всего чертова Краума... Не отговаривай меня. Я позвоню после обеда Гедеону и договорюсь о встрече. Ты можешь присутствовать, если захочешь – не собираюсь от тебя ничего скрывать. Кажется, времени все меньше. Какая-то угроза зависла над всей планетой. Пусть Тирелл проверит сектор и ищет тот корабль, а мы пока узнаем, что сможем, здесь.

Макс провел меня до кабинета и скрылся, а я присела на диван в ожидании отчета о новых партиях дейтерия и задумалась.

Я почему-то давно догадалась, в чем дело, но один вопрос не выходил из моей головы. Зачем?! К чему все эти смерти? Что можно скрывать от всех? Что именно мешает невиди-

тому врагу, и все ли так, как кажется на первый взгляд? Возможно, их люди есть вокруг нас: в корпорации, доме Блэра, на его объектах – особенно в сто тридцать первом секторе. А мы не знаем, что нас окружают одни враги. Стоит ли подставлять Гедеона или же не вмешивать его в опасное дело?

Мама написала мне письмо по общегалактической связи, прислала видео, где она с господином Вангом проводит время в его большой, дорого обставленной кают-компании. Я ответила, что рада за нее. Полет закончится лишь через несколько дней. И я искренне надеялась, что она будет счастлива, я давно не видела на ее лице и тени улыбки.

Из головы не выходил злосчастный сто тридцать первый сектор, словно он концентрировал все зло этой планеты. Почему Тирелл Кроу запретил полеты туда? Он ведь мог настоять прекратить раскопки, пока нет Максимилиана. Сколько мой так называемый супруг пробудет в исследовательском центре? Есть ли у нас всех время, чтобы разобраться во всем, или же мы ничего не узнаем? Голова раскалывалась от всех вопросов.

Одним из них являлась пропажа Генри Мерита. Я была уверена, что рано или поздно он покажет свое истинное лицо. Почему он так уверенно рассказывал мне о раскопках и причинах, зачем подбил на провокацию моего отца, а потом столкнул его лицом к лицу с Максимилианом Блэром? Словно знал куда больше, чем показывал. Жаль, я так и не успела выяснить больше.

А еще Винс наводил на подозрения. Когда он шпионил за Блэром, то знал все, что происходило, но целенаправленно не лез в те раскопки. Я решила поговорить об этом с Максом в обеденный перерыв. Когда-то этот клубок тайн должен раскрутиться.

Кажется, все шло по заранее намеченному плану. И только появление в игре второго Макса сильно спутало кому-то карты.

***

Встреча с Климом Кауром должна была произойти вовсе не в кабинете, как предполагала Лаверн. Вместо этого она увидела, что Тирелл вводит совсем другие координаты, открывая на экране карту Краума, причем, ее противоположную часть.

– Куда мы? Только не говори, что собрался на другую сторону планеты. Так мы точно не вернемся к вечеру.

– Тебе не хватает теплой постельки в доме Макса?

– Не в этом дело. – Она вдруг смутилась, словно он сказал ей нечто очень личное. Пора бы уже привыкнуть к его саркастичной натуре. Но она сама же его сегодня спровоцировала. – Это очень далеко, да и другие есть причины.

– Если боишься за себя, можешь не переживать. Мы не на твоём Трентоне. И не на Земле. Здесь свои порядки, даже если база принадлежит властям Альянса. Там хранятся все записи с военных спутников, никто вместо нас не будет искать нужные сведения. Клим обо всем договорился, остается лишь действовать. Тогда и решим, что делать дальше: пытаться удержать Максимилиана от возможных поступков или же исследовать сектор с его грандиозными археологическими раскопками.

– Я ничего не понимаю. – Лаверн нажала сенсорную кнопку, закрывающую двери флайера: – Как так?! Неужели до сих пор никто не сообщил о его находке в соответствующие службы? Еще до Рейса. Неужели нет съемок со спутников? Или же на все это закрывают глаза местные военные и власти? Я не понимаю. Там же твои знакомые. Объясни: им, что, всем дали взятки, чтобы они молчали? Но ведь может найтись тот, кто все равно рано или поздно сдаст Максимилиана. Что тогда? Данные съемок можно достать из любого архива. Или восстановить.

– Ты все поймешь потом. Полетели.

Тирелл еще раз уточнил маршрут. Затем поднял в воздух аппарат и взмыл над трубами, что шли вдоль обычной автомобильной дороги. Он молчал, не решаясь сказать то, что уже знал.

– Я даже не взяла теплой одежды... – вздохнула Лаверн.

– Я подумал за тебя и прихватил пару комбинезонов. Можешь не переживать. Я знаю, где мы сможем остановиться на ночь.

– Надеюсь, это место не посреди пустыни?

– Надейся... – Он усмехнулся, выводя флайер в ровный полет в общем потоке аппаратов на трассе, что кольцом охватывала город.

Лаверн молчала недолго. Вскоре она снова начала задавать бесконечные вопросы, словно проверяя его своими чувствительными телепатическими датчиками на детекторе лжи. Он радовался, что может хотя бы немного скрыть свои эмоции, отвечал односложно, краткими предложениями, стараясь отшутиться при каждой возможности. Хотя у самого в душе скребли кошки.

Они уже покинули пределы города и на большой, приближенной к максимальной, скорости вошли в заданный навигатором флайера маршрут, поддерживая безопасную высоту. Лаверн успокоилась, просто молча смотрела на бесконечную вереницу цифр, что выскакивали на экранах, изредка попадающиеся на радарх аппараты, хотя с отдалением от города их становилось все меньше.

Пустынный ландшафт за окном не успокаивал – напротив, тревожил все больше. Здесь уже закончилась холмистая часть западного плато, а за ней началось бесконечное белое поле с перекатывающимися барханами и изредка встречающимися вышками связи для путешественников. Большая часть управления происходила через те же спутники, но и эти вышки, построенные много лет назад первыми колонистами планеты, играли немаловажную роль.

Тирелл целенаправленно задал маршрут так, чтобы избежать поселков шахтеров и заводских территорий. Да и не так их много было в сравнении с площадями этой огромной планеты, условно разделенной секторами. На самом деле это были исключительно географические координаты места, где не было стран или городов, или океанов с континентами. Сектора отличались лишь на карте, а на деле представляли собой песчаную бесконечность.

– Придется сделать одну остановку, – не выдержал Тирелл после двух часов полета, хотя он и не был слишком напряженным. – Доберемся туда только к утру... То есть, к нашему вечеру.

– Предлагаю сменить тебя. Можешь поспать, если хочешь. Как это Максимилиан вообще доверил тебе свой спортивный флайер?

– А я не спрашивал. Он ему в исследовательском центре не понадобится. Жаль, я не слишком близко знаком с Мэрионом Ковальски. Я хотел бы узнать информацию из его уст первым.

– Странно, его же обследовали в прошлый раз, перед тем, как появился второй, клон, считывали его память. Как они могли не заметить нарушения, если они имеются? Я понимаю, что ДНК не может дать информации об искусственном вмешательстве в мозг, но TDCM-001... Он же должен был засечь сбой в вертикалях потоков информации. Я уже имею некоторое представление об этом методе.

– Вероятно, Мэрион знал, просто не стал разглашать информацию. Или не хотел говорить об этом Максимилиану, боясь ответной реакции. Я больше склонен верить этому предположению. И скорее всего, он и не думал о том, что когда-нибудь придется осуществлять его затею.

– Я бы тоже никогда не подумала. Знаешь, а я же поверила тогда, на Трентоне, что это настоящий Максимилиан. Он так убедительно играл его роль, пока не узнал правду. Вот только я не уверена, что все так просто. Клонирование недаром было запрещено долгие века с момента его изобретения, да и повторение сознания невозможно полностью. Об абсолютной идентичности личностей речь даже и не шла. Поэтому они такие разные. Дело даже не в том, что кто-то управляет им, или в нарушении какой-то зоны мозга, если верить результатам опытов по созданию универсального солдата. Мне нужно было пообщаться лично с доктором, я бы смогла объяснить ему некоторые вещи.

– Не стоит, – уклончиво ответил Тирелл. – Мы и так еле уговорили Макса пойти на этот шаг. А смерть Рейса, к которому он все же испытывал некую привязанность, лишь утвердила в нем это решение. Он сам хочет избавиться от зависимости. Да... Я собирался сказать тебе одну любопытную вещь, которую выяснил буквально вчера.

– Что еще? – Лаверн напряглась, словно ждала информации о себе. Так оно и вышло.

– Твоего муженька отстранили от должности главы экономического совета Трентона. Алек Горд вышел со мной на связь.

– Что Алек делает на Трентоне? Он же отправился искать Викторию?

– Но ведь путь к Виктории – это отчасти и твой путь. Значит, он посчитал эту планету важной. Или же нашел какую-то информацию. Но попутно он вычислил следующее: Винсент Тейлор прибыл на Трентон вовсе не с секретного завода Организации. Он прибыл с Земли. И попался Астону Бейли не случайно, когда вы начали искать исполнителя для убийства. Это было подстроено. Понимаешь?

– К чему ты это говоришь? Винс любит деньги, я знала это всегда.

– А еще больше он любит славу. Его не уволили. Он все также оставался шпионом той же ОГБ. Даже когда работал на секретном заводе. И потом, когда получил очередное задание подставить Астона. И уничтожить по плану Максимилиана.

– Нет, этого не может быть.

– Думаешь, они отпустили его просто так? – Тирелл поднял бровь. – Не бывает такого, ты сама это прекрасно понимаешь.

– Я даже и не думала об этом... – призналась Лаверн.

– Просто он старше тебя и гораздо опытнее. Легко играет различные роли. При всех твоих достоинствах и способностях, дорогая, ты всего лишь наивная юная девочка, еще недавно влюбленная в старшего куратора. Заметь, ему прекрасно исправили сустав, ведь он и не хромает. То была просто фикция. Они знали, что ты связана с Викторией, знали о планируемом убийстве Максимилиана. И вы вовремя дали отличную почву для этого. Они ищут «Вектор», а Максимилиан – отличная возможность и хорошая приманка. Они выжидают, чтобы выяснить, откуда растут ноги в этой истории.

– К чему ты это говоришь, Тирелл? Объясни мне!

– Ты сама толкнула меня к этому разговору. Я складываю факты, пытаюсь анализировать обстановку. Конечно же, нужным людям давно известно о том, что происходит на Крауме. Я не мог говорить с тобой об этом дома или в офисе, где и у стен есть уши. Я сам в замешательстве. Лишь тогда, когда Алек отрапортовал мне о Винсенте, я начал понимать некоторые вещи. Им не нужен Макс, не нужны мы. И мелкие промышленные шпионы их не интересуют. Знаем пару таких, типа Леонарда Хойта. Им нужно добраться до верхушки, взять организаторов той секты. Она угрожает безопасности всей галактики. Думаю, мы должны первыми вывести на чистую воду тех, кто управляет Максимилианом, прежде чем это перейдет в решающую стадию схватки. Вокруг нас нагнетаются тучи. Мы словно в тисках. И я, и ты, и Макс-клон. Да... Я не уверен, но мне кажется, кто-то знал заранее о том, что он будет создан. И даже способствовал этому. Мы все разменные монеты в игре высших сил. И нужно что-то с этим делать, если просто хотим выжить.

– Мне кажется, ты все усложняешь. Винсент с нами только потому, что он не должен попасть к Астону. Чтобы не выдать меня.

– Да плевать Астону на тебя! Ты понимаешь это? Ему хоть бы свое теперь спасти! Ты мне не веришь?

– Нет! – Она сверкнула глазами. – Нас бы всех давно допрашивали представители закона, мы бы не ходили так свободно.

– Сейчас покажу тебе кое-что... – Тирелл осмотрелся, с силой вдавил штурвал и снизил скорость флайера, заходя на посадку. – Я покажу тебе, чтобы ты не сомневалась в моих словах.

Он остановился и вышел наружу, тяжело дыша, надел солнцезащитные очки, повернувшись к пустынному ветру. Рокс все так же стоял в зените в этой части планеты, ведь они двигались на запад – здесь была меньшая вероятность встретить кого-то. Лаверн застегнула молнию комбинезона и вышла за ним, желая объяснений. Она не могла поверить, что все, сказанное им – правда. Да он и сам не был в этом полностью уверен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.